

А.В. Шмидт

Россия, Ханты-Мансийск

БУ «Музей Природы и Человека»

Погребения эпохи неолита-энеолита на территории лесостепного и предгорного Алтая

Открытие новых погребальных комплексов эпохи неолита и энеолита в лесостепной и предгорной зонах Алтая, а также публикация ранее известных, но не введенных по разным причинам в научный оборот материалов, подстегнула интерес к данной теме среди исследователей. В настоящий момент здесь известно 16 погребальных комплексов данного периода, которые представлены как одиночными погребениями, так и масштабными некрополями, насчитывающими до двух десятков могил.

Самыми крупными могильниками эпохи на интересующей нас территории являются Большой Мыс (17 погребений) и Тузовские Бугры-1 (21 могила), где умершие лежали вытянуто на спине, головой на СВ. Сами могилы располагались рядами по несколько захоронений. Такое же трупоположение и ориентация усопших зафиксирована в одиночных могилах на Малом Гоньбинском Кордоне-1 (МГК-1), Чудацкой Горе и на старице Долгая, а также в трех неолитических погребениях из комплекса Крутиха-5. Северная ориентация при таком же трупоположении зафиксирована на памятниках Усть-Иша (11 захоронений), Раздумье-1 (одно из двух захоронений) и в единичной могиле Новоалтайск-Развилка.

Разнонаправленная ориентация костяков зафиксирована на памятнике Костёнкава Избушка (две могилы) – СВ и ЮЗ; Фирсово-11 (8 могил) – С, СВ, СЗ. Кроме этого, на Фирсово-11 обнаружено единственное сидячее погребение дометаллического периода известное на Алтае [Лыжникова, 1998]. Также единственной могилой региона является вертикальное захоронение ребенка до года с памятника Усть-Алейка-5 [Шмидт, 1996].

Разное трупоположение в рамках одного некрополя зафиксировано на памятнике Солонцы-5. Из 9 погребений, в семи усопшие похоронены вытянуто на спине, головой на СВВ. Еще два скелета уложены скорчено на левом боку.

Скорчено на левом боку, головой на восток похоронены усопшие с могильника Фоминское (район г. Бийска). Памятник раскопан в 1917 г. М.Д. Копытовым. В 1918 г. черепа из указанного могильника и найденные при них украшения и каменные орудия он передал в музей Томского университета. Также скорчено, но уже на правом боку, головой на СВ был погребен усопший на памятнике Фирсово-14.

Еще следует упомянуть полностью разрушенное погребение Павловка-3. В руки исследователей попал только сопроводительный инвентарь: развал остродонного сосуда, украшенного вертикальными рядами гладкой качалки и вертикальными налечами; листовидный каменный нож. Других сведений о данном погребении нет.

Изучение погребальных комплексов эпохи неолита-энеолита лесостепной и предгорной зоны Алтая сопряжено с целым рядом трудностей. Прежде всего, это большая древность захоронений. В настоящий момент все комплексы, продатированные по радиоуглероду, (Солонцы-5, Большой Мыс, Усть-Иша) укладываются в рамках IV тыс. до н.э. [Кунгурова, 2005. С. 57]. Хотя не следует исключать, что некоторые могильники региона окажутся древнее, так как нижняя граница эпохи на юге Западной Сибири относится к VI тыс. до н.э. Такая древность,

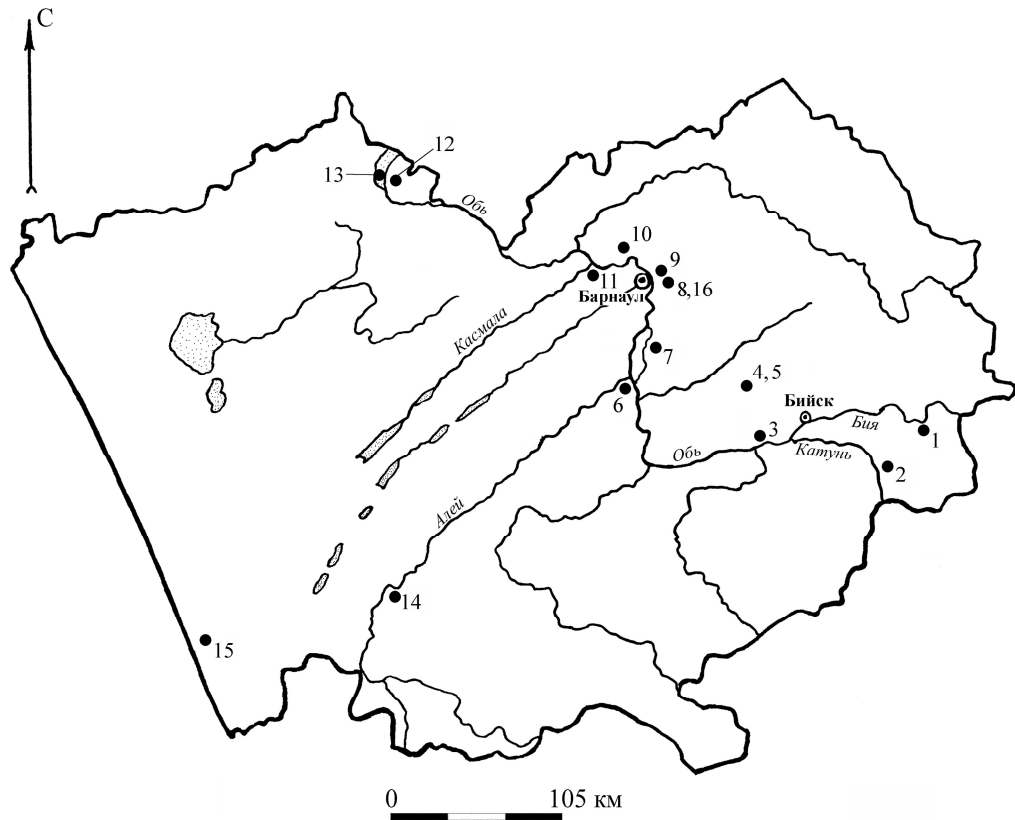
в сочетании с песчаными, реже суглинистыми почвами, отрицательно сказывается на сохранности скелета. Вплоть до того, что не во всех могилах удалось проследить характер трупоположения и ориентацию по сторонам света.

Кроме этого, в качестве негативных факторов следует указать антропогенное влияние. На территории почти всех могильников эпохи неолита-энеолита фиксируются археологические слои более поздних периодов человеческой истории, которые в большей или меньшей степени нарушили целостность ранних комплексов.

Другая трудность связана с поиском погребений. За несколько тысячелетий талые и дождевые воды вымывают черные гумусированные вкрапления из заполнения погребальной ямы. Часто могильные пятна не прослеживаются, и скелеты находят в «чистом» материковом грунте. Это зафиксировано на могильниках Фирсово-11, -14, Усть-Алейка-5, МГК-1 [Кунгуров, 1993].

В заключении следует отметить, что погребальный обряд рассмотренных комплексов имеет ряд характерных признаков:

1. Прежде всего, это положение усопших вытянуто на спине. Вертикальное (Усть-Алейка-5) и сидячие погребение (Фирсово-11), а также скорчено на левом (Солонцы-5, Фоминское) и правом боку (Фирсово-14) представлены единичными захоронениями, либо малочисленными сериями.
2. Преобладает положение умерших головой на СВ и СВВ – 56 погребений из 82, где удалось проследить ориентацию усопших.
3. В ряде случаев отчетливо прослеживается традиция вторичных захоронений.
4. Керамика и металл отсутствует, исключением является могила №34 с памятника Тузовские Бугры-1, где помимо традиционного для погребений инвентаря (обломок гарпуна, накладки на лук, камне наконечники стрел) обнаружены два сосуда баночной формы и металлические височные кольца [Абдулганеев, Кирюшин, 2002]. Кроме этого, керамика найдена в погребении №3 комплекса Крутиха-5 [Молодин, 1977] и в разрушенном захоронении памятника Павловка-3.

1 - Солонцы-5	6 - Усть-Алейка-5	11 - Чудацкая Гора
2 - Усть-Иша	7 - Тузовские Бугры-1	12 - Раздумье-1
3 - Фоминское	8 - Фирсово-11	13 - Крутиха-5
4 - Большой Мыс	9 - Новоалтайск-Развилка	14 - Старица Долгая
5 - Костёноква Избушка	10 - МГК-1	15 - Павловка-3
		16 - Фирсово-14

Рис. 1. Схема расположения погребальных комплексов эпохи неолита-энеолита на территории лесостепного и предгорного Алтая

Список литературы

1. **Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф.** Погребение раннебронзового века из могильника Тузовские бугры-1 // Северная Евразия в эпоху бронзы. Барнаул, 2002.
2. **Кунгуров А.Л.** Два погребения с могильника 1 МГК-1 // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Вып. IV. Ч. II. Барнаул, 1993.
3. **Кунгурова Н.Ю.** Могильник Солонцы-5. Культура погребенных неолита Алтая. Барнаул, 2005.
4. **Лыжникова О.Г.** Грунтовый могильник Фирсово XI как археологический памятник и исторический источник // Дебют. Вып. I. Барнаул, 1998.
5. **Молодин В.И.** Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977.
6. **Шмидт А.В.** Памятники большемысской культуры Барнаульского Приобья // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Ч. 1. Иркутск, 1996.